

Наталья Широкова

Где-то там, за неведомыми тропами, есть другая жизнь

12+

Наталья Широкова
Где-то там, за неведомыми
тропами, есть другая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67239051

SelfPub; 2022

Аннотация

Есть на свете много дорог, легких или трудных. Да, идти по ним хорошо вместе, когда рядом настоящие друзья, проверенные временем, и не только. Нюся ждала чуда, но и предположить не могла, что такое может с ней случиться.

Наталия Широкова

Где-то там, за неведомыми тропами, есть другая жизнь

*Кот-мурлыка на коленях, тишина в избушке нашей,
Пахнет молоком и сеном, и чуть подгоревшей кашей.
Утро свежестыю коснется разоспавшегося леса,
В мир чудесный и прекрасный приоткроется завеса.*

Глава 1

Каждое лето, с раннего детства, Нюся всегда отдыхала у бабушки в деревне под Брянском. Ну не деревня это была совсем, а так селение небольшое, домов в пяток, а бабушкин дом стоял немного на отшибе на лесной опушке с краю. За ней уже простирался дремучий и могучий брянский лес, где-то в глубине с темными чащобами, с таинственными тропами, и загадочным зверьем. Так Нюсе казалось в раннем детстве. Приезжая к бабушке подростком, Нюся уже понимала, что лес обычный, ничего загадочного в нем нет, грибники ходят спокойно туда за грибами и ягодами. А Нюся с бабушкой ходили туда за лесными травами. Бабушка у Нюси была женщиной статной, от роду лет шестьдесят, с густой гривой медных волос, заплетенных в косу. А в тяжелой косе ни грамма седины. Косу бабушка обвивала вокруг головы вен-

ком, а сверху почему-то всегда надевала белую косыночку. И белый передничек поверх широкого свободного покроя платья.

Травы, которые Нюся собирала вместе с бабушкой, они приносили в дом и разбирали, и раскладывали, и сушили. А бабушка Нюсе про эти травы и рассказывала всякое. Какая травка от боли головной, какая колики в животе успокоит, а какая и в сон клонит. Было у них в лесу любимое место заветное около могучего дуба. Дуб тот разросся до того необъятный и кряжистый, но крону свою всегда держал гордо. И птиц там в ветвях дуба селилось немеряно. Нюся очень любила приходить сюда на закате, садиться около дуба, спиной прислониться к корявому боку и слушать как в его кроне затихает разноголосая птичья песня. И как затихнет последняя трель, значит солнышко то и село за пригорок, и пора бежать обратно домой, где бабушка напекла вкусных пирожков с малиной и заварила ароматный травный чай.

Домик у Нюсиной бабушки был небольшой, но уютный. Внутри вместительные сени, а за ними светлая комната, просторная с двумя большими окошками и с печкой огромной. В сенях еще была лестница на чердак – там сушились травы. И подпол – там бабушка держала разнообразные соленья и варенья.

Рядом с печкой за занавеской стояла бабушкина кровать, на которой и спала Нюся, когда приезжала погостить, а бабушка перебиралась на печку. Чем был очень недоволен ба-

бушкин большой черный кот Михевасий. Он привык печку не делить ни с кем. Поэтому ближе к ночи, отоспавшийся за день, кот садился около двери в сени и мявкал, чтобы его выпустили на прогулку. Бабушка всегда его выпускала и приговаривала: “Кот за порог, счастье впрок, крючок на замок, никто не занемог”.

Нюся не понимала этой присказки, но думала, что это какая-то старинная прибаутка. Бабушка знала много прибауток и присказок. Когда травяные отвары варила, то все время что-то бормотала над котелком. А отварами и настоячками из трав она лечила селян.

Перед домом бабушки располагался палисадник. В нем росли умопомрачительной красоты оранжевые садовые лилии. Они даже как-то назывались по-научному, или “дабл оранж”, или “оранж планет”. Бабушка однажды закупила на садовом рынке десяток луковиц. Воткнула их в землю в палисаднике, а просто так и воткнула, а лилии возьми, да и заколосись. И уже столько лет радуют глаз своим видом, а нос запахом. Нюся любила сидеть в палисаднике среди лилий с книжкой и плеером. Читала фантастику и слушала группу Чи-Ли.

Обычно, где-то через неделю после приезда Нюси, бабушка нанимала телегу с лошадей у дяди Семёна из четвертого дома, и вместе с Нюсей они ехали на большой рынок в поселок Комаричи. Этот поселок располагался около железнодорожной станции. А станцию открыли ещё в 1897 году. Вот

возле неё то и разросся этот посёлок.

А комаричский рынок располагался за вокзалом и при- вокзальной площадью. На рынке торговали кто чем: одеждой, живностью, соленьями и всякой утварью, что пригодилась бы в хозяйстве. Нюся очень любила эти поездки, потому что это означало, что они с бабушкой купят цыплят, и Нюся все лето будет ухаживать за ними и смотреть как растут эти маленькие желтые комочки. На этот раз купили даже поросенка. А коровка у бабушки и так была – Глашка. Хорошая коровка, нежная, и молоко давала, самое парное молоко на свете.

Закупившись необходимым, Нюся с бабушкой ехали обратно, по дороге домой пели песни, или Нюся слушала бабушкины рассказы про жизнь. Нюся теперь была достаточно взрослая, подросток лет пятнадцати. Школу скоро закончит. Училась Нюся на “хорошо” и “отлично”. Была спортивной девочкой и увлекалась фантастикой. Любила играть на пианино, и училась, параллельно ещё, в музыкальной школе. И вроде, была по-настоящему городской девчонкой, если бы не эти летние визиты в деревню. Здесь, у бабушки, в её уютном домике, среди брянских заповедных лесов, Нюся чувствовала себя абсолютно свободной духом и счастливой. И всегда в ней жило ожидание чуда. Но пока чудо было повседневной жизнью в деревенском доме. Привести в порядок закуток в сарае для свинки. Сделать короб для маленьких цыпляток. Потом их можно будет, когда подрастут, выпускать в пали-

садник на прогулку. А сейчас необходимо кормить по часам мелкорубленным желтком, с добавлением зелени и поить чистой водичкой. Подростие, они перейдут уже на пшено и просо. С поросенком проще. Сначала можно поить парным молоком. А потом уже переводить на отварные каши, бульоны с очистками и хлебом. Нюся правда всегда жалела, что придется поросенка резать в конце лета. Да и парочка тройка подросших бройлеров тоже пойдут на продукты. Зато Нюся и мама будут осенью и зимой с домашним мясом.

Имена купленным животным никогда не давались. Клички были только у кота, коровы, ну может ещё у старого грача, который жил рядом на березе. Звали грача просто Гешка. Нюся однажды, ещё маленькая была, подобрала птенца, и принесла к бабушке, чтобы подлечить его вывернутое крылышко. Птицу подлечили, думали, что улетит, ан нет, остался грач с ними и теперь жил в домике на березе. Домик сделал для него тот же дядя Семён. Усадьба прямо, а не домик. Когда Нюся сидела в палисаднике с книжкой, Гешка иногда прилетал к ней на плечо. Примостившись на плече, тихо дремал.

Нюся не все время проводила с бабушкой, она с малых лет подружилась с ватагой местных ребятишек, что жили в селении. И такой большой разновозрастной гурьбой они бегали по лесным опушкам, неподалеку от селения, строили шалаши на деревьях, играли в лапту. А особенно любили, когда дядя Семён возил всех, по воскресеньям, на своей те-

леге в поселок на просмотр индийских фильмов. Хорошие были фильмы, душевные, там всегда добро побеждало зло. И все индийские злодеи были наказаны. Потом целую неделю Нюся с ребяташками играли в “Зиту и Гиту”.

А однажды рядом с селением расположился небольшой цыганский табор. Куда держали путь эти славные кочевники, какие дороги уже были позади, никто не знает и не ведает. Но почему-то приглянулось им пустое поле недалеко от селения и затормозили здесь на некоторое время. Никто в селении цыган не боялся, люди относились к ним по-доброму, угощали кто чем мог. Нюсина бабушка снабжала их парным молочком от коровки Глашки и яйцами от курочек-хохла-ток.

Их ребяташек Нюся даже приняла в команду, и все вместе они играли от зари до зари в разнообразные игры. По вечерам цыгане приходили в селение, была там небольшая площадка перед вторым домом около центрального колодца. Как весело звучали их песни, какие красивые пляски устраивали всем селением под гитару и пение.

Почему-то через недели три, табор неожиданно снялся с насиженного места и направился пылить куда-то по дорогам России. А накануне, вечером к Нюсе подошла старая цыганка и предложила погадать по ручке на прощание. Просто так предложила, за доброту и ласку христианскую. Нюся удивилась, но не испугалась и протянула спокойно руку. Долго смотрела старая цыганка на Нюсину руку, потом подняла

на неё старые мудрые глаза и поведала девочке, что ждет её чудо-чудное, и встретится она с загадочным да неведомым, труден путь будет, но легко она преодолет все на пути своем, и сама себе помочь должна в этом. Так сказала старая цыганка, обняла Нюсю и ушла в свой табор. А утром уже и не было никого на том поле.

Нюся не придавала значения гаданию, да и забыла вскорости про все это. Мысли подростка хаотичны, и не зацикливаются на чем-то постоянно. Многие и не вспомнят, о чем думали минуту назад. Так и Нюся на следующий день забыла про гадание напрочь, внимание переключив на повседневные заботы по хозяйству, обучение травничеству, чтение, да игру с ребяташками.

Так и большая часть лета пролетела весело и радостно. И в один из тихих и спокойных вечеров Нюся с mp3 плеером на шее решила прогуляться перед ужином к дубу. Посидеть, музыку послушать, не птиц. Может помечтать. О мальчиках. Был один мальчик в селении, Василий, красивый такой парнишка светленький и глаза голубые как небо. И частенько посматривал он этими голубыми глазами в Нюсину сторону.

Глава 2

Прислонившись к теплому дубовому боку, Нюся, закрыв глаза сидела и слушала музыку в плеере и мечтала, о чем-то тайном, девичьем.

Потому и не сразу заметила, как внезапно гроза налетела,

небо нахмурилось, тучи напоззли черные такие, страшные, дождь полил как из ведра. Ну дождь то не беда, под дубовой кроной не страшно промокнуть, а вот когда молния рядом начала в землю бить, Нюся немного испугалась. И только встала и подумала, что лучше быстро домой бежать и промокнуть, чем её тут молния застанет, как тут же и шарахнуло...

Молния попала в дуб, а Нюся, которая все-таки уже смогла отбежать на некоторое расстояние, от удара отлетела в куст можжевельника...

Очнулась Нюся все ещё на той же полянке рядом с дубом, в который попала молния. Дуб стоял, как и раньше могучий, с роскошной кроной и никакой видимости от увечья молнией. Нюся и сама чувствовала себя в порядке. Рядом куст можжевельника укоризненно шелестит листочками, как бы говоря, вот свалилась ты на мою голову. А около куста на пенечке сидит “гриб-боровик”. Ну не сам гриб, а похожий на него, мужичек такой маленький. Нюся оторопело посмотрела на мужичка, а он возьми, да и проговори скрипучим голосом:

– Что девица, очнулась уже.

У Нюси от изумления глаза на лоб полезли.

– Вы кто? – пробормотал Нюся.

– Лесовик, я, – маленький человечек, спрыгнул с пенечка и подошел к Нюсе. – Давай вставай, я тебя к чародейке отведу, посмотрит цела ли ты.

– Не хочу я ни к какой чародейке, – Нюся упрямо сидела около родного уже куста можжевельника.

– Да не бойсь, недалеко тут, за рощицей и домик, – лесовик взял её руку и потянул.

– Ладно уж, пошли, – Нюся поднялась и поблагодарила за помощь. – Спасибо!

Шли они вроде по знакомой тропинке, Нюся так от бабушкиного дома сюда приходила, а вроде, как и незнакомо все вокруг, деревья чужие, или другие.

Вышли и правда на полянку, где стоял домик...бабушки?

Зашли на крыльцо, постучались в дверь. Дверь им открыла симпатичная молодая женщина лет тридцати, с роскошными медными волосами, подвязанными шнурком. Нюся во все глаза смотрела на эту женщину. Женщина вопросительно смотрела на лесовика и Нюсю.

– День добрый, матушка чародейка, вот найденыша в лесу углядел, – показывая пальцем на Нюсю, сказал лесовик. – Приветить бы?

– Как ни приветить, приветим, – красивым контральто проговорила женщина, – проходите в светлицу.

“Светлица” была светлой ухоженной комнатой, а заодно и кухней, где стояла на половину этой самой “светлицы” огромная печка, а на печи спал...обалдеть...черный кот там спал, бабушкин черный кот, которого Нюся уже лет так десять знала. Нюся во все глаза удивленно смотрела на кота. Кот в свою очередь лениво посмотрел в её сторону. Но тут

же зрачки его глаз расширились и как бы залили черным всю радужку. Кошки так иногда смотрят на что-либо их жутко заинтересовавшее. Уши настороженно повернуты вперед, глаза круглые черные и выражение такое загадочно-удивленное. Поиграв с Нюсей в гляделки некоторое время, черный кот, как будто что-то решив про себя, лениво сузил глаза и отвернулся.

А Нюся была приглашена за стол.

– Проходи гостя, присаживайся, сейчас соорудим что-нибудь из съестного, – ласково проговорила женщина, – кстати, меня Анной зовут, я местная знахарка.

– А меня Нюся, очень приятно! А почему лесовик сказал, что к чародейке пойдем?

– Пошутил, лесовик! – сказала женщина, и так посмотрела на маленького человечка, что он тут же засобирался.

– Ну я это, пойдукась, не время мне тут с вами расслаживаться, чай гонять, в лесу дел полно, за белками надо приглядеть, бурундуков приструнить, выхухоль утихомирить, – и умчался, смешно семеня коротковатыми ножками в лаптях.

– Нюся? Значит? – задумчиво посмотрела на неё Анна. – Хм! Интересно, интересно, а где тебя лесовик то нашел?

– Около старого дуба. – Нюся присела за стол, приглашали же.

– Очень интересно! Ну что же давай чаевничать, у меня и пирожки с малиной есть! Михевасий, подойди, поздоровай-

ся с гостьей, нечего на печи бока отлеживать, – повернув голову, Анна громко обратилась к коту.

Кот приоткрыл один глаз, посмотрел на хозяйку укоризненно, но встал, потянулся, оттопырив заднюю часть и выставив хвост трубой и, спрыгнув с печки, подошел все также лениво и ткнулся Нюсе головой в ногу.

Нюся, медленно вытянув указательный палец, протянула руку и поковыряла кота между ушей, типа погладила. Кот, мявкнув, с выполненным долгом развернулся и полез обратно спать на печку.

Анна разлила в глиняные кружки какой-то пахучий, травяной чай и достала из печи пирожки. На вид казались вкусные, как бабушка печет.

– Ну рассказывай, как в наших краях очутилась-то? – удобно устроившись на стуле, спросила Анна.

– Я в лесу, около нашего векового дуба сидела, музыку слушала, а тут гроза неожиданно нагрянула, но под дубом не страшно, его крона от дождя защищает, – Нюся начала свой рассказ, – а потом внезапно молния ударила, да прямо в дуб, или в меня, я даже не разобрала, потому что меня откинуло от дуба прямо в кусты. А дальше ничего и не помню. Очнулась – грозы не было, дуб целый и этот лесовик сидит около меня на пенечке. Странно все это.

– Странно, – согласилась Анна, – ещё странней и не придумаешь, почему вековой дуб тебя сюда *теперь* забросил.

– В смысле, теперь? – Нюся удивленно посмотрела на Ан-

ну.

– Нюся, посмотри внимательно на нас с тобой, – попросила Анна, – ничего не замечаешь?

– Волосы медные, глаза зеленые, родинка на верхней губе, ой, и шрамик над левой бровью – результат падения с велосипеда, – Нюся пристально стала разглядывать женщину.

– И мою бабушку зовут Акулинья, а маму Мария, папу звали Федор, – проговорила Анна.

Нюся вытаращилась на неё во все глаза.

– Такого не бывает. Параллельные вселенные! Вау! Фантастика! Значит я?

– Значит я это ты, – продолжила за неё фразу Анна, – только старше. И ещё, не параллельные это вселенные, видать, магический сдвиг во времени. Я также сюда попала пятнадцать лет назад в грозу.

– Ого! И все время здесь живете? Живешь? – Нюся решила, что “выкаты” самой себе надо перестать. – Как же так? Если мы обе тут, то кто там?

– Пока не знаю, зачем вековой дуб тебя сюда сейчас перекинул, может я чего-то тут не сделала, чего от меня ждали. Тогда непонятно почему так долго ждали? Намекнули бы. А тут тебя прислали! – Анна задумчиво уставилась на печку. На печке лежал кот.

– Михевасий, может просветишь нас насчет планов этого мира? – произнесла Анна строго.

Михевасий плавно перетек из “лежа” в “сидя” и посмот-

рел сначала на Нюсю, потом на Анну.

– А чего просвещать-то, и так понятно, что ведомо вековому дубу, то не ведомо нам-мрр! – изрекши такую глубокомысленную фразу, кот опять удобно улегся в клубок и уснул.

Нюся чуть не свалилась со стула от удивления – кот говорит! А потом поняла, что ничего не поняла. Анна также сидела задумчиво.

Вдруг тишину нарушил мерный стук по стеклу окна. Нюся посмотрела туда и увидела грача, который сидел на подоконнике с той стороны и постукивал клювом по стеклу.

– Кто это? – спросила Нюся. Подозрительно как-то всё тут напоминает её мир, но что-то другое, вот и грач вроде на Гешку похож.

– Грач наш Герандий, но он не говорит, если только одно слово, – улыбнулась Анна. Встала со стула и пошла открывать окно чтобы впустить грача. Тот гордо прошел в оконный проем и перелетел потом с подоконника на спинку стула.

– Дрру-жба! – молвил грач, косясь на Нюсю одним глазом.

– Да, Герандий, это Нюся, с ней ты и будешь дружить, когда... – тут Анна не договорила и отвернулась за вскипевшим чайником.

Когда все опять уселись за стол чаевничать и лакомиться очень вкусными пирожками с малиной, Анна окликнула Михевасия и попросила всё-таки растолковать Нюсе её неожиданное появление здесь и сейчас. Михевасий вздохнул, слез

с печки и устроился на третьем стуле около стола. И начал самое удивительное в жизни Нюси повествование, которое ей приходилось слышать.

– Нюся появление твое здесь не случайное и видать своевременное, так звезды сложились, или что там ещё в магическом мире то и складывается, вижу я и не удивлена ты совсем запутанной такой ситуацией, это хорошо, придется выслушать тебе историю необыкновенную и поразительную, – вдохновенно проговорил кот.

Михевасий начал рассказ с того, что он был когда-то человеком и юным магом в этом мире, и, что он из этого мира убежал от злой болотной ведьмы. Она тогда искала его любви ли, а он юный чародей-алхимик не хотел её никак. И до того их противостояние напряженным стало и невыносимым, что придумал он как заточить ведьму во временной магический контур вне пространства и времени. Изобрел такой круг волшебный: по краям расставляются камни и минералы заговоренные, а рядом пишутся знаки и заклинания. И встают в этот круг те, кто необходим. Да вот когда он ведьму болотную обманом заманивал, да в небытие заточивал в круге том, не все гладко то и вышло, наложила на него и всех его потомков ведьма проклятье маленькое такое, ну какое удалось. Успела напакостить и исчезла в небытие. А он оказался в том мире с висящим на “хвосте” проклятием. Получилось у него сбежать, так сошлись желания, умения и звезды этого мира и того. Да, наверное, ещё слишком

юн он был как чародей. И не получилось у него остаться в том мире надолго. А как все хорошо складывалось, встретил прабабушку их, влюбился и родили они девочку, а потом его неожиданно, в один обычный день, переметнуло в этот мир, да проклятие силу набирало тут, эх много зла ещё в людях, оно и подпитывалось, вот и стал котом уже в этом мире. А потомки его тоже получили свою порцию, мужчины в роду с тех пор и не задерживались. Да скорее всего и ведьма та проклятущая каким-то образом силу стала набирать, хотя и не существовала пока в живом виде в этом мире, но желала возродиться.

– Так ты наш прадедушка? – у Нюси глаза вытаращились на кота.

– Да, не перебивай, скоро все узнаешь из рассказа, – проговорил кот Михевасий.

И продолжил объяснять, что по женской линии скорее всего в роду все были медноволосые и с зелеными глазами, в прабабку. Рождались только девочки, да магическими силами иногда награждались через поколение, т.е. мама Нюси была без способностей. Когда маг попал в тот мир и проклятье за ним распространилось – связь с ведьмой осталась крохотная, и видимо она питалась тем, что мужчины уходили из семьи после рождения ребенка, питалась горем и обидой после расставания и силу копила, чтобы когда-нибудь возродиться. А пятнадцать лет назад и возродилась в дочери царя здешнего, а так как связана была кровным проклятьем, то и

перебросило Нюсю в ее день рождения, только с разницей в пятнадцать лет. Одна часть Нюси здесь материализовалась Анной, а другая часть задержалась песчинкой в магическом мироздании и только сейчас проявилась. Для Нюси прошло одно мгновение, а для Анны столько лет.

По какой-то причине и ведьма ждала, пока Анна в силу магическую войдёт, росла спокойно, но видать силы мировые и вековое древо решили по-своему, и вот и Нюся материализовалась тут понятно для каких целей.

– Ну и фантастика! Мы с Анной одно целое, но порознь! Злая ведьма! Дед – кот! А кстати, почему бабушкиного кота зовут тоже Михевасий? – Нюся от всего услышанного обалдела немного, – он ведь не твое воплощение там?

– Без понятия, и вряд ли, – ответил здешний кот, – это мое родовое имя, и может жена моя завещала так называть этим именем мальчиков, что будут рождаться, а рождались девочки, вот имя и перешло плавно на котов, и вовсе не фантастика – в ней всё физическим законам подчиняется, а здесь магия непознанная, – уже усмехаясь продолжил повествование.

А Анна пока стала няней маленькой царской дочери, даже не подозревая что в той сидит злой дух болотной ведьмы. Пока няней была, выросла, и в двадцать лет способности к ней пришли чародейские. И не только няней теперь, но и придворной чародейкой стала служить, а за несколько месяцев до Нюсиного появления ушла вот в эту избушку жить.

Но не все так просто, надобно, чтобы Нюся подросла хотя бы до восемнадцати лет, и кот попробует опять сделать круг и, когда будет красная луна, объединит Анну с Нюсей и передадутся способности магические, но Анна объединиться с Нюсей и исчезнет, а Нюся, уже целиком, будет сражаться с ведьмой, т.к. проклятье снимается только кровником, а ближе Нюси и нет тут у него никого.

И видно ведьма эта, возродившись в царской дочери, впоследствии хотела забрать Аннины магические способности, заставив кота создать круг объединения. Анна бы исчезла, а ведьма бы силой обладала немеряной и перенеслась бы в тот мир. И сеяла бы в том мире зло и несчастья повсюду.

– А почему вековое древо не перенесло меня сюда в восемнадцать лет, три года ждать не пришлось бы, – спросила Нюся, внимательно выслушав такое, довольно длинное, заумное объяснение.

– А ты бы к бабушке в деревню поехала в восемнадцать? – задал вопрос кот.

– Нет! – Нюся вздохнула, понимая predeterminedность своей жизни такой.

– Вот и ответ! – грустно произнесла Анна. И кот Михевасий согласно кивнул.

– Да, прямо как та цыганка нагадала, – внезапно Нюся вспомнила старую цыганку, – все сходится. А что делать то нам эти три года?

– Ну без дела сидеть не будем. Одной придется травное

дело изучать, а другой магические силы практиковать, да по хозяйству.

Миновало три года...

Глава 3

Одним ранним хмурым осенним утром Нюся с Анной сидели на крылечке и перебирали горох, грач Герандий топтался рядышком и тихонько воровал горошины из тазика, стоявшего около них на верхней ступеньке. За эти три пролетевших незаметно года Нюся превратилась из неуклюжего подростка в красивую девушку, повзрослела, много узнала интересного про этот мир и поднаторела в травном деле, уже могла самостоятельно зелье какое сварить или бальзам лечебный сделать, чем и занималась последнее время, пополняя запасы зелий и отваров, бальзамов, да мазей. Ну а Анна упрочила свои способности чародейские, не такие они уж и обширные были: огонек на свече или в печке зажечь, миску пролевитировать на стол, но что у неё особенно хорошо получалось это заговоры на амулетах на разные усиления природных явлений или наоборот, да мороки ещё. Вот в этом то и напрактиковалась вволю под присмотром Михевасия. Кот с них три шкуры в учебе спустил, следил, наставлял, советовал, но довольным все равно не был. А время то уже близилось к решающему моменту. Через дня три пора красной луны настанет, и придется к обряду готовиться.

А пока Нюся и Анна готовились к обеду, дед изволил захотеть гороховый суп со смальцем и “шрапнелью” – так он называл перловую крупу. Сидели лушили горох и разговаривали, и вспоминали.

– Анна, а почему нам надо объединиться, все никак в толк не возьму, мы не можем вдвоем с ведьмой сражаться, три года вон вместе пробыли и ничего.

– Нюся, магические силы собрать надо в одном теле, чтобы они мощь приобрели, а не разбрасывать в разных по крупицам, я посмотри, только умею свечи зажигать, да мелкие предметы по воздуху переносить, а этого мало, объединившись, ты силу мою обрешь и приумножишь. Мы же уже обсуждали это раньше. Опять? – Анна укоризненно посмотрела на Нюсю.

– А если я не хочу тебя терять. Ты мне как сестра, – Нюся поджала губы.

– Да не сестра я тебе, а тоже ты, может все и запутанно здесь, но по-своему закономерно, и объединившись, я ж не денусь никуда, мой дух в тебе будет, и раздельное станет целым, – Анна отбросила от себя горсть гороха и встала. – И давай прекрати паниковать, все будет хорошо!

Тут на крыльцо вышел Михевасий и проговорил:

– Необходимо подготовиться к обряду в круге, через три дня красная луна будет в силе, вот и проведем, а для этого три дня поститесь, да завтра в озере лесном целебном испугайтесь, послезавтра в баньку сходите, а на третий день в

полночь и начнем.

– Дед, а вдруг не получится? – посмотрела на него Нюся.

– Все у нас получится, девочки, верить надо и надеяться на лучшее, – тихо произнес кот и вернулся в дом.

На следующее утро, опять хмурое и пасмурное, Нюся и Анна собрались на озеро, что располагалось недалеко от избушки, если на запад идти. В последние года два погодные условия в этих местах не особо радовали, небо в любой сезон было затянуто облаками, а солнышко весной или летом если и пробивалось сквозь них, то ненадолго. Растения и животные на вид стали какие-то болезненные. На полях не часто всходили посевы, озера и реки пересыхали. Что-то с природой творилось непонятное, а может это происки злой ведьмы, как дед предположил, от её злых сил гадость какая-то распространяется по миру этому. И только вот озерцо единственное в лесу оставшееся, было пока прозрачно и чисто. Остальные в болото превратились, если не пересохли. К нему и пришли. Раздеваться совсем не стали. Так в рубашках длинных и полезли в водичку. На удивление вода в озере не была обжигающе холодной, видно снизу били теплые ключи и местами прогревали воду. Вот в таком тепленьком месте и остановились Нюся с Анной. Окунулись с головой раза три, да и на берег поспешили, переодеться и согреться. По пути к дому шли молча, каждая о своем думу думала. Нюсю страшила вся эта обрядовая процедура, и очень не хотелось ей расставаться с Анной, хотя и понимала она сердцем, что

Анна и есть она сама, хоть и постарше, и все происходит как цыганка нагадала, что сама себе она поможет в деле нелёгком. Но на душе все равно тяжело было. А Анна думала, скорее бы все закончилось, и дедов план сработал бы. И знания, и сила её скоро едины будут. Так и добрались в молчании до избышки. День и вечер прошел в печальной ностальгии. Даже Михевасий их не особо дергал насчет обеда и ужина. Сам вчерашний супчик долакал, и спать на печку завалился, только про баню напомнив им.

Следующий день ознаменовался походом в баню. Затопили баньку заранее. Чтобы протопилась хорошенько, пара нагнала. По углам развесили пучки трав ароматных, да тазики приготовили, для омовения простой водой. И вот когда расположились на скамейках, да расслабились, Нюсю прорвало на поговорить про жизнь и пристала опять она к Анне с вопросами, как она тут жила все эти годы. А то до этого не наслушалась ещё рассказов.

– Анна! А почему три года тут так быстро пролетели, я и не заметила, – спросила Нюся.

– А это же магический мир, – ответила Анна, – и все тут не так как там. Для меня эти пятнадцать лет как сквозь пальцы пронеслись.

– А ты мне так мало рассказывала, как здесь жила все это время, расскажи ещё, – попросила Нюся, – мне бабушка всегда перед сном рассказывала истории из своей жизни.

– Нюся, ведь если объединимся, в тебя и память моя пе-

рейдет, – произнесла Анна, – и ты все помнить и чувствовать будешь.

– А если нет, и только магические способности? – возразила Нюся.

– Ну ладно, – согласилась Анна.

И уже который раз начала рассказывать Нюсе как няней была, как при царе-батюшке чародейкой работала. Как людям помогала, болезни заговаривала, от сзглаза спасала. – Ань, а ты замуж тут почему не вышла? – вдруг Нюся повернулась и прервала очередным вопросом неторопливое повествование.

– Ну чародейки редко замуж выходят. Это Михевасий так сказал, наврал скорее всего, у него свои цели и планы были. Но был у меня тут любимый, Василием звали, долго мы с ним встречались, да на войне он погиб.

– Ох, надо же, и у меня в том мире Вася знакомый мальчик был, светленький такой с голубыми глазами, – Нюся перебралась на скамейку к Анне.

– И мой Василек тоже такой был, – тихо прошептала Анна, и одинокая слеза прокатилась по её щеке.

– Надо же, я тут целую жизнь прожила и не помню этого! – Нюся обняла Анну.

– Ну не целую, я ж не старуха вообще-то, – Анна усмехнулась, – а вот объединюсь с тобой вообще помолодею. И давай уже закругляться, а то отпарим себе все нужное.

И Анна поднялась со скамейки, подхватила тазик и ока-

тила Нюсю прохладной водой. Нюся завизжала и помчалась добывать себе грозное оружие в виде другого тазика, чтобы окатить Анну в отместку. Чистые и умиротворенные они оделись в предбаннике и пошли в избушку, чтобы заварить ароматных трав, полезных после бани. А на ужин решили для Михевасия испечь пирог с ревенем. Самим им есть и не хотелось.

Спали долго, почти до полудня третьего дня, когда чахлое солнышко еле-еле просунуло свои три лучика через плотный слой густых облаков и пощекотало каждого спящего в нос. Только Нюся чихнула и села на кровати.

– Просыпайтесь, уже наступил тот самый день! – закричала она на всю избушку.

– Нюсь, ну чего ты орешь! – зевая, с печки на неё шикнул кот. – Нам не день нужен, а ночь, а мне ещё сил надоть набраться. Спи ещё.

– Для чего сил? – уже спокойным голосом спросила Нюся.

– А ты думаешь круг так легко активировать? – ответил недовольно дед-кот. – Мне для этого последние остатки силенок потребуются, и хорошо, что вы пока магически порознь, я смогу на одну ночь красной луны человеком стать, чтобы круг заклясть.

– А Анна не может, она ж чародейка? – удивленно спросила Нюся.

– Анна не может, у неё недостаточно нужных знаний алхимических, – донесся теперь с печки и Анин голос, – по-

этому дед наш и наказал нам готовиться.

– Правильно, Анна помочь может, но активировать мои камни я смогу только. Мне их коснуться надо и слово нужное произнести.

– А что котом это не получится? – Нюся упорно задавала вопросы.

– Человек, какой их первый раз активировал, тот и должен... хотя, – не закончил объяснение кот и свернулся в клубок досыпать. Все последовали его примеру. Даже солнце обиделось и втянуло свои лучики обратно за тучки.

Уж близилась полночь, красная луна, раздвинув нагло тучи выглянула с небосклона, осветив неровным красным светом верхушки деревьев и полянку перед избушкой. Нюся и Анна серьезные сидели на лавке рядом с печкой, а кот ходил перед ними давая последние наставления.

– Анна начертит круг, возьмет из моей шкатулки камни и минералы, и расставит их как я укажу, потом напишет под мою диктовку заклинания и нарисует знаки, пока ещё в ней магия есть, она сможет это.

– А мне что делать? – тревожно спросила Нюся. Хотя она и выросла за эти три года и проявились в теле округлости женственные, но сейчас она чувствовала себя бедным, несмышленным подростком.

– А тебе, выбросить все мысли из головы, сосредоточиться на главном и не бояться! – ласково произнес Михевасий. – А когда в круг встанете, я обернусь и слова произнесу, и

быстро это надо все сделать, а то меня обратно в коту вернет, мявкнуть не успею.

Анна поднялась с лавки и взяв уголь и мел в руки начала чертить круг, сосредоточенно раскладывая по краям камни и писать заклинания и руны, а дед диктовал.

– Дед, а это больно? – не утерпела Нюся.

– Да не больно это, но одно могу предположить, что такой выброс магической энергии ведьма заметит, она ведь тоже не сидела без дела эти годы и злость свою накапливала. Вот после этого и будет охотиться уже за тобой. А это нам и на руку, – загадочно закончил рассуждения дед-кот.

Когда все приготовления были завершены, дед попросил Нюсю с Анной встать в круг, голова к голове, чтобы они соприкасались лбами. А сам прошел к кровати за занавеску, чтобы не смущать их своим превращением, до полуночи было каких-то несколько минут. Нюся даже глаза закрыла, когда из-за занавески послышался шум, шорох, дуновение ветерка, искры во все стороны начали летать, но ничего не подожгли. Нюсе вдруг припомнился фильм “Терминатор”, и она с ужасом подумала, что сейчас перед ними появиться абсолютно голый мужчина. И это будет их дед?!

– Ну что готовы? – услышала она знакомый голос. Приоткрыв один глаз, Нюся посмотрела на статного, черноволосого, полностью одетого человека.

– Ух ты, дед, а ты на цыгана похож! – распахнув глаза от радостного удивления, Нюся и Анна воскликнули в один го-

лос.

– Совсем и не цыган вовсе. Ну-ка головы сдвинуть! Сосредоточиться! – дед быстро обежал вокруг круга дотрагиваясь до камней и минералов, активируя их своей рукой, а потом встал поодаль и протяжно, и заунывно начал слова проговаривать для активации круга.

– Ашшваремм, вашшваррай, дайр ггутаг!

Черная и белая окружности слились в одну, камни тускло засветились. Нюсе хотелось обнять Анну на прощание, но она не успела даже подумать об этом, как все закончилось, в круге стояла одна Нюся. Мгновение или вечность это длилось, даже и не могла разобрать она свои ощущения. Но на неё нахлынули все воспоминания, а по телу растекалась мощь и сила такая, что Нюся могла бы сдвинуть сейчас эту наглуую красную луну, что подглядывает в окно.

– Ой, дед, а ты... – Нюся повернулась к печке, – где ты?

– Я здесь внучка, – из-за занавески около печки вышел кот Михевасий и сел рядом с Нюсей. – Вот и всё!

– Почему ты не остался человеком? – Нюся села на пол и обняла кота. – Я так надеялась.

– А для этого необходимо ведьму болотную изничтожить, и, кажется, у меня есть план, – потерся ухом о Нюсину щеку кот...

– Я теперь Анна, Анна, Анна! – Нюся ходила по светелке из угла в угол. Кот Михевасий с печки следил за её передвижениями. Долго так следил, наконец это мельтешение перед его взором слишком ему надоело и с печки донеслось раздражительное.

– Заканчивай маятником туда-сюда мотаться, уже ничего не изменишь, ты Анной была, есть и будешь, – кот устало вздохнул. – Теперь надо думать своей головой.

– А я и думаю, – зло ответила Нюся, – я думаю, что вековать мне тут с тобой все время, пока не пойму, что тут от меня кому-то надо. Что именно я должна сделать такое, чего не сделала та я. Тьфу. Идиотизм ситуации.

– Время покажет, – глубокомысленно донеслось с печки. И потом бормотание: ”Телом вымахала в девицу, а мозгов ноль”.

– Я все слышала, – сказала Нюся.

– А как там с ужином? Что-то хочется вкусенького, – ушел от скользкой темы Михевасий.

– Ладно. Сейчас, заведу тесто для пирожков с брусникой, – тоже миролюбиво согласилась Нюся.

Неделю Нюся привыкала к своей силе магической, к воспоминаниям, и к боли от потери. Но чувствовала при этом она себя потрясающе цельной, законченной и свободной. Правду Анна сказала, они одно целое были, только порознь, а сейчас все встало на свои места, как и должно было быть. Только вот далекоидущие планы деда немного пугали. Но

опыт и знания обретенные и накопленная сила придавали уверенности, что со всем Нюся справится.

Однако непредвиденные неожиданности, появившиеся вскоре у них на пороге, перевернули все планы. Или внесли коррективы.

В один из унылых осенних вечеров Нюся с дедом пили травный чай, их любимый, из мальвы. Неожиданно послышался стук в дверь. Нюся посмотрела на деда, тот склонил голову набок, это считалось, что он пожал плечами, и кивнул чтобы открыла. Нюся встала с любимого “Аниного” стула и пошла в сени. Открыла дверь и увидела на пороге стоящего толстячка в сутане и кого-то висевшего у него на плече, и посмотрела удивлённо.

А толстячок сказал на ломанном русском, с каким-то французским акцентом.

– Ми екать по лесу и очень усталь, а мой принс уснуль в седле и упаль в какой-то кюст.

Нюся ничего не придумала лучше, чем поприветствовать его на французском языке, благо в школе изучала.

– Же сви рави де ву вуар.

– Ашанте мамзель, комон сава? – толстячок ответил вежливо.

– Сава бьян, мерси, – сказала Нюся и вдруг почувствовала, что ее кто-то царапает за лодыжку, обернулась и увидела Михевасия, он пытался привлечь к себе внимание таким образом. Нюся склонилась к коту пониже, как бы погладить.

– Слушай, – процедил он тихо сквозь зубы, – пока вы тут упражняйтесь во французском, этот дохляк у него на плече может умереть. Я отсюда вижу, он в борщевик упал, и если волдыри пойдут, то не спасёшь.

Нюся обернулась к толстяку и приказала быстро нести принца на кровать и указала куда, потом, когда они его устроили, Нюся увидела, что толстяк пристроился на колени около кровати и стал молиться.

– Вы что уже его отпеваете? Не время ещё! За водой к колодцу во дворе, живо, – Нюся резко обратилась к толстяку, затем к коту, – Михевасий, покажи!

А сама ринулась в темную дальнюю комнатку, там хранились травы и мази, по пути обратно взяла картофель, чтобы помыть и натереть на терке. Ожоги сначала сырым картофелем накрыть надо, потом уже мазь алое намазать, чтобы уменьшить покраснение и боль.

Толстячок поднялся с колен и бросился во двор, притащил ведро воды, передал Нюсе, устало присел на стул, вытирая лысинку платочком и сказал:

– Мамзель, я выражалъ глѹбочайшій мерси за вашу заботу для принс Карль, – эта фраза далась ему с трудом, и он в изнеможении откинулся на спинку стула. А Нюся вернулась к больному принцу. Присмотрелась. Да, физиономия у того была красная вся, а сам принц белёсенький такой со светло-голубыми глазами, он их приоткрыл было, но тут же опять закрыл.

Три года изучения травничества не прошли даром. Нюся прекрасно знала, что необходимо сделать и как лечить эти ожоги.

Для начала намочить прохладной водой отрезок чистой ткани, а затем мягкими движениями убрать с травмированной кожи пыль с грязью. Затем наложить компрессы из сырого картофеля. А когда немного покраснение спадет, намазать мазью из алое. Хорошо, что это алое в доме на окнах в горшках росло, Анна, когда при дворе царском служила, натаскала из сада тамошнего заморских растений, для отваров и мазей, вот и пригодилось. А ещё Нюся тихонько попросила кота Михевасия позвать лесовика, чтобы тот принес ей подорожник. Сок, отжатый из промытых и измельчённых листьев подорожника, тоже способствует заживлению ран.

Хорошо ещё, что принц здоровый парень был, организм сильный, выдержит, все равно заживать долго будет, около месяца скорее всего. Так что придется задержаться им тут в избушке. Все это Нюся и выложила толстячку.

А толстячок, лысенький мужчина, с очень обаятельной улыбкой, и добрыми глазами, рассказал, что принца зовут Карл Кантыйский, из королевства Кантия, и что не захотел он, отец Полявий, воспитанника оставлять одного в путешествии.

Что путешествуют они по заданию царевны, за зеркальным пером ястреба, чешуйкой с хвоста русалки и рогами марала. Долго в пути были, вот до леса добрались, а принц за-

снул и соскользнул с коня в заросли борщевика и получил ожоги кожи рук и лица. Все это он выложил Нюсе на кантійском диалекте, очень похожим на французский язык. А также попросил пристроить где-нибудь коня принца и его мула.

Уже поздним вечером, когда всех разместили, коня и мула в сарае, отца Полявия на сеновале, а принц заснул спокойным сном, с компрессами на руках и лице, Нюся с дедом присели на крылечке, тихонько переговариваясь.

– Для чего это царской дочке, т.е. ведьме? Эти вот перо, чешуйка, рог? – спросила Нюся.

А Михевасий предположил, что ведьма готовится к обряду уже, и зеркальные перья ястреба ей нужны для того, чтобы создать волшебное зеркало – оно может образ переносить какой надо, с одного человека на другого, а толченые чешуйки русалки усиливают переданную магическую силу, а из рога марала вытяжка специальная, для укрепления организма, чтобы обряд выдержать в круге. Потому как в этом году красных лун ещё будет как минимум три. И поведал Нюсе план свой с изменениями небольшими, как заманить ведьму в ловушку и изжить из этого мира навсегда.

– А ты с нами отправишься, а дед? – спросила Нюся.

– Нет, я тут подожду! – ответил многозначительно. – А с тобой Герандий будет!

Грач, услышав свое имя, слетел с забора к Нюсе на плечо.

– Дрру-жба! – прокаркал и потерялся клювом о Нюсину го-

лову. Нюся нежно почесала птице шейку.

Глава 5

Прошло две недели незаметно в заботах о больном принце. Он уже чувствовал себя хорошо, благо вовремя оказанная помощь и сильный организм справились с болезнью быстро. Лицо и руки зажили и следов не осталось от ожогов. Отец Полявий беспрестанно благодарил Нюсю на всех языках. Но по хозяйству все это время помогал, не ленился. И конечно молился за здоровье всех присутствующих, а особенно своего воспитанника. Чтобы не смущать постояльцев говорящим котом, Нюся и дед общались шепотом за сараем, если необходимо было обсудить неотложные дела и проблемы, или оговорить тонкости дедова плана по изничтожению злой болотной ведьмы. Дед настоял на том, что Нюсе просто необходимо напроситься в путешествие с принцем.

– Дед, как я к ним попрошусь-то? – шептала Нюся, стоя за сараем. – Они вон собираются, уже коня и мула своих чистят и седлают.

– Наверняка принц спросит, как ему отблагодарить тебя за спасение его жизни. А ты его на этом и поймай, скажи, что надо тебе с ними, хоть убей, – кот сосредоточенно почесал себя за ухом.

– Ага, а на чем я поеду? За их лошадьми пешкодралом что ли по лесу? – Нюся вопросительно посмотрела на деда. –

И потом собраться надо мне тоже, и вроде нормальные люди путешествуют с деньгами, хотя бы?

– Нормальные – с деньгами. А чародейки – с золотом. Есть у меня тут недалеко в лесу схрон, ещё один, – задумался кот, – вспомнить бы где. На золото в деревне и коня купишь.

– Ничего се! Ты дед тут, я смотрю, впустую время не проводил! – усмехнулась Нюся.

– Конечно, я ж алхимик все-таки, или кто, – прищурил один глаз кот. – Короче, напросишься с ними и скажешь, где золото найти, это на севере от избушки, идти до одинокой сосны, а там пять шагов на запад, до сваленной березы, потом на восток десять шагов и где-то там копать под пнем старым. Запомнила?

– Да, я в лесу ориентируюсь, не бойся, занималась в школе, – кивнула Нюся.

Сговорившись, они вернулись в избушку.

Нюся уже было подумывала, что принц Карл или немой, или убогий, потому как со времени своей болезни он ей и двух слов не сказал, смотрел только своими голубыми глазами. Прямо в душу. Но только она вошла в избушку, как принц повернулся к ней и улыбнулся, он уже оказывается совсем и оделся, и к продолжению путешествия подготовился. Так, улыбаясь, и подошел к ней, и за обе руки взял.

– Ани, примите мои самые горячие восхищение и благодарность за спасение моей жизни. Мне вовек не отблагодарить вас за труды и лечение моей увечной персоны. Что я

могу сделать для вас? – прям как дед для него слова писал, а он и выучил.

– А возьмите меня с собой в странствия ваши, – так и бухнула, прям в лоб, Нюся.

– Ну, я, конечно, с удовольствием предложу сопроводить вас до пункта вашего назначения, – немного опешив от такого напора, произнес принц, – мы с отцом Полявием вместе, да, и куда скажете.

– Нет, мне необходимо с вами, – настаивала Нюся. – Просто не спрашивайте, и потом неужели вам чародейка в пути не пригодится. Тем более тут неподалеку и золото у меня зарыто, – решила добить уж, – найти только надо.

– Ну да, и золото, и чародейка, пригодятся, – принц как-то грустно согласился, и наконец, отпустив Нюсины руки, вышел во двор.

Там он уведомил отца Полявия, что Нюся соблаговолила поехать с ними. У толстячка только удивленно брови приподнялись, но он промолчал, кивнул и продолжил затягивать подпругу на муле.

А Нюся в избушке простилась с дедом. Обняла его крепко и поцеловала в пушистую щеку.

– Ну, дед, пока!

– С богом внучка, и помни про план! Если что, Герандия пришлешь.

Нюся быстро переделалась в удобную одежду для похода по лесу, кое-какие нужные вещи в заплечную сумку собрала и,

спутившись с крыльца, подошла к воротам. Там её ожидали Карл и отец Полявий.

– Сначала надо найти схрон золотых в лесу. Да это легко сделать. Я занималась “охотой на лис” два года, – вообще непонятно с чего вдруг выдала Нюся, – мы с группой брали приемники и бегали по лесу ища “лису”, т.е. передатчик УКВ, а запеленговав уже быстро двигались в ту сторону, и кто первый отыщет, того и добыча.

– О, мы тоже охотились на лис у себя в королевстве, это было грандиозно увлекательно. Выходить на охоту надо, заранее определив местоположение норы лисы, потому как после погони, лисы обычно к своей норе и прибегают, и брать на охоту необходимо несколько собак, мы брали в основном биглей, – воодушевленно поддержал разговор принц. – Только я не совсем понял, что такое УКВ? И ещё...

Тут кот Михевасий с крыльца издал громкий возмущенный мявк и отошел за угол дома. Нюся извинилась и направилась к деду, спросила шепотом:

– Ну что такое?

– Да ты сейчас соображаешь, что сказала? Какие приемники, передатчики? Не забывай, тут – не там! – прошипел дед.

– Ой прости увлеклась, так хотелось по лесу пробежаться, поориентироваться, а тут такой случай, твой схрон искать.

– Выпендриться захотелось. Помни, тут ты чародейка, а не школьница, – дед оглядел Нюсю с головы до ног, – хотя

уже и не школьница вовсе, эх. Ладно, давай иди!

Нюся побежала обратно. Вышли за ворота уже все вместе, и направились вглубь леса. Принц и отец Полявий пока вели своих лошадей за поводья. Перед тем, как совсем углубиться в лес, Нюся опять похвасталась, что определит нужную сторону света по мху на деревьях, на что принц пожал плечами и просто вынул компас из седельной сумки. Красивый такой компас, старинный. Нюся поняла, что ей деликатно утерли нос. Нашли схрон быстро. Оказалось, что золота им хватит и на лошадь для Нюси, и ещё несколько раз заплатить за еду и хороший ночлег.

Выйдя из леса на проселочную дорогу, принц предложил Нюсе поехать верхом на его коне. Нюся с осторожностью приняла предложение, т.к. на деревенских то кобылах она с ребятишками каталась, и даже без седла, а вот чтобы на коне, да ещё породистом. Но все обошлось, конь у принца был спокойным и рассудительным животным. Раз надо везти на себе эту пигалицу, он повезет. Раз надо хозяину его проявить благородство, это его дело. Нюся на коне и принц ехали-шли впереди по дороге, а отец Полявий трусил за ними на своем муле. У него на плече пристроился грач Герандий. Так и добрались до близлежащей деревеньки. И как-то нерадостно в деревеньке той было. Двери и окна в домах закрыты, на улице даже собак не слышно и не видно. Странно им показалось это. Тем более к вечеру дело шло, и устроиться у кого-нибудь на ночлег хотелось бы. Приглянулась им небольшая хатка с

краю. Нюся и отец Полявий спешили и вслед за принцем подошли к двери хаты и постучали. На двери они увидели следы от огромных когтей. Дверь приоткрылась, и в щелочку выглянул мужичонка неказистый такой и с проплешиной и тихим голосом спросил, что им надо. Принц ответил, что хотели они на ночлег попроситься. Хозяин пригласил их в дом. И уже в доме продолжили разговор.

– Скажи, любезный, а что это у вас так тихо на улице? – спросил принц у хозяина дома.

– Так страшно жуть как стало у нас, зверь огромный лютует, гуло, – отвечивал мужичонка. – Я сейчас ваших лошадей то пристрою в сараюшке и вернусь.

Когда он вернулся в дом, то рассказал, что в деревне никто теперь по вечерам и носа на улицу не кажет, что зверь огромный и дикий набегает делает на курятники и даже свиннок ворует, бестия.

– А почему же вы не соберетесь и отпор ему не дадите? – уже Нюся включилась в разговор. – И кстати, а кто это гуло?

– Россомаха, – объяснил принц.

– Да что ж тут страшного, они же маленькие, как куницы, – удивилась Нюся.

– А наш гуло – чудище огромное с красными глазами и длинными острыми когтями, – ответил хозяин.

– О, дьяволь! – воскликнул отец Полявий, доставая из-за пазухи нательный крест, – изгоним дьяволя!

– И потом, чудище стало и детей воровать, – вздохнул хо-

зьяин дома, – вон кузнецова сына то как раз и уволок менее месяца назад, аккурат на красную луну.

– На красную луну? Нет, не дьявол, – задумчиво сказала Нюся, – а что-то заколдованное, тут нужно подумать, как от него избавиться, и меч его не возьмет, – заметив, как принц медленно вытащил меч из ножен. – Сын кузнеца, говорите, угу.

Пока разговаривали, да обсуждали новости, жена хозяина дома на стол накрыла, ребятишки с печки спустились, и все вместе устроились за большим столом вечерять.

– Ну что, уже надумала, как прогнать это чудище? – спросил принц Нюсю. Она загадочно пожала плечами и кивнула в ответ.

После ужина, хозяин с женой и детьми ушел спать в дальнюю комнату, а им предложил расположиться на широких скамьях в зале. Но, конечно, спать никто и не собирался. Очень хотелось помочь жителям этой деревеньки с их бедой. И Нюся догадывалась, кто эту беду и накликнул на них. Не имётся злой ведьме. Говорил дед, что будет она охотиться за Нюсей, но, чтобы от этого страдали невинные жители, этого Нюся не допустит. И задумка сложилась сама собой. И посветила в эту задумку она Карла и отца Полявия. Очень им это не понравилось. Но Нюся уверила, что прекрасно справится, раз она чародейка, ей и отправляться на бой с чудищем. Но они могут поодаль понаблюдать. А может и помочь чем.

Осторожно вышла Нюся на улицу на главную и остановилась посередине, приготовилась и быстро навела на себя морок девочки. Тоненькой такой, маленькой, безобидной на вид. Понадеялась, что у чудища не возникнет вопрос, что делает маленькая девочка одна ночью на улице.

Долго так стояла, уже скучать начала, да тут услышала покашливание отца Полявия за забором, и тут же рык раздался практически рядом, незаметно подобрался зверь, надо же. Правда, чудище – огромное, глаза красные, когти острые, изо рта слюна капает. Фу. Но Нюся не испугалась, и только зверь прыгнуть собрался, бросила ему под ноги камушек гранитный, заговоренный. И тут же окутала зверя ловушка магическая. Принц с мечом и отец Полявий с крестом сразу подбежали к Нюсе и встали рядом. Нюся пригляделась взглядом чародейским к зверю.

– Не зверь это, оборотень, – уже сбросив морок, Нюся поближе подошла к ловушке, где копошился гуло. – Ничего, знаю я, как это исправить.

Нюся достала из сумки лунный камешек, овальный, медальоном сделанный на шнурке и прошептала на него слова чародейские. Потом задумалась. Этот медальон надо ещё кровью зверя пропитать, а как это сделать, если контур снять, он бросится на них, и меч его не возьмет. И тут при свете луны увидела, что слюна кровавая капает изо рта гуло. Губу или язык он что ли себе прикусил, бедолага. Одной капельки на медальон и хватило. А чтобы надеть медальон на шею зве-

рю, Нюся сузила контур около головы его и нацепила шнурок. Тут же взмахом руки контур ловушки сняла, и на землю брякнулся уже не зверь, а кузнецов сын пропавший.

– Вот и пропажа, – обрадованно воскликнул принц. – Надо же, как ты догадалась?

– Да есть у чародеек свои примочки, – усмехнулась Нюся.

– Не дьяволь, – огорченно пробормотал отец Полявий.

А грач Герандий наблюдал за всем этим чудодейством с высокого забора, из осторожности.

Не дожидаясь утра, на улицу повалил народ, и как прознали то. А кузнец впереди всех бежал, чтобы обнять своего обретенного сына. Нюся рассказала ему, что медальон нужно не снимать до следующей красной луны, а после неё проклятье на убыль пойдет. Кузнец на радостях бросился обнимать всех. Угомонившись, люди разошлись счастливые по домам, и остаток ночи прошел спокойно и нашим друзьям удалось немного поспать. На утро принц договорился с кузнецом, и тот в благодарность, не требуя платы, отдал свою лошадку, похожую на пони. Нюся была в восторге от неё. Лошадка была белая с пятном рыжим на морде. А ещё у неё на глаза свисала такая забавная челочка. Лошадку звали Душка.

Поблагодарив хозяина дома за ночлег, наши путешественники собрались снова в путь. А путь их лежал в дальние дали, за горами и полями в озерный край, где водились русалки.

А отец Полявий проявил все-таки свою настойчивость в

плане изгнания дьявола, набрав воды целое ведро из колодца, он освятил воду крестом своим нательным и наказал кузнецу поить сына своего этой водой. Кузнец клялся и божил-ся, что все выполнит. На том и попрощались окончательно.

Глава 6

Пропутешествовав довольно спокойно с привалами и ночлегами, по дорогам и лесным окрестностям где-то с неделю, и держа путь по компасу на север, выехали в один прекрасный день к лесному болотцу небольшому. Привал не планировали. А тут вдруг принц сорвался с коня и бросился прямо в трясины.

– Куда оголтелый, топь же! – вскричала Нюся, спрыгивая с Душки.

Но принц упорно куда-то стремился. Нюся пригляделась и увидела посреди болотца гнездо с птенчиками маленькими.

– Стой, Карл, стой, это кикимора болотная мороки наводит, утопнешь ведь!

Тут тостячок слетел со своего мула, подбежал к Нюсе и заверещал:

– Утопь, утопь!!!

Нюся скептически посмотрела на отца Полявия и спросила:

– Ты хочешь, чтобы он утоп? Или все-таки спасти?

– Утопь, но, сельву пле!

– Так утопить? – уточнила Нюся, забавляясь растерянностью толстячка.

– Но! – возопил отец Полявий.

– Спасти? – усмехнулась Нюся.

– Ви, ви, – закивал толстяк.

– Ясно, сейчас, – Нюся улыбнулась и сделала пас рукой, принца приподняло над болотом, и он спокойно левитировал до бережка, пока Нюся не вспомнила про Мюнхаузена, рассмеялась, и пока не успокоилась, ещё пару раз принца то и макнула в болото. Но ничего, обошлось – спасла.

Но самое интересное, что на берегу оказалось, что мокрый и в тине принц держал в руках настоящее гнездо с птенцами. Нюся попросила отца Полявия принести хвороста на костер, для просушки принца, и когда тот собрал веточки и соорудил небольшой костерок, щелкнула пальцами и подожгла его. Принц с благодарностью расположился рядом с теплом.

Вдруг к ним с верхушки сосны слетел с клетотом небольшой ястребок и присел неподалеку, осторожно глядя на них своими круглыми желтыми глазами. Нюся поняла, что эти спасенные птенчики и были его семейство. Осторожненько переместила гнездо по воздуху на ближайшую сосну, пристроила в развилке двух веток, и ястребок сразу взлетел к своим мальчикам. А Нюсе на руку опустилось перышко зеркального ястреба.

– Спасибо тебе, вольная птица, – сказала Нюся с покло-

ном и передала перо уже подсыхающему принцу.

Тут грач Герандий сидевший на Нюсином плече выдал свое неизменное.

– Друу-жба! – и покосился на болотце.

– Нет Герандий, с кикиморой болотной мы дружить не будем, себе дороже, обойдем болотце и дальше двинемся, вот только принц обсохнет маленько около костерка.

Нюся и отец Полявий тоже расположились рядом на перекуть и обсудить дальнейшие планы. Но разговор как-то невзначай перекинулся на их задание и приказ царской дочки. И пока отец Полявий пробавлялся хлебом и молитвами, Нюся решила порасспросить принца про его задание поконкретнее.

– Послушай, Карл, а с чего это ты ринулся выполнять задания царской дочки? – Нюся посмотрела на обсыхающего принца. Как-то за время путешествия они уже перестали друг другу выкать.

– Так весть разнеслась по всем королевствам, что царь здешний дочку свою единственную замуж выдать хочет, – пожал плечами ответил принц.

– И что ты на это повелся? Или у тебя в своем королевстве принцесс нет?

– Как ни странно, но нет, у нас по стране много мелких королевств и там рождаются в основном в королевских семьях мальчишки. А чтобы выделиться среди других, здорово было бы объединиться с царем этой страны, – принц объяс-

нял это будничным тоном как будто это обычное дело.

– Ага, и что много принцев слетелось на этот зов? – Нюся уже забавлялась рассказом Карла.

– Прилично, в этом году нас на дворцовой площади было человек десять.

– А что и в другие года тоже соревнования устраивались? – Нюся озадаченно посмотрела на принца.

– Конечно, три года подряд, – принц повернулся к костру спиной.

– И как вы задания получаете? Каждому отдельно или все вместе?

– Нас на площади, как я говорил уже, перед дворцом устраивают, а вокруг толпа собирается поглазеть, а царевна на балкон выходит и ручкой машет или какие пассы рукой делает, я не совсем все видел, т.к. в этот момент у меня перевязь с мечом упала, я нагнулся её поднимать, мне отец Полявий помогал её обратно привешивать, – принц усмехнулся, – я ещё тогда смутился, подумал, какой я неуклюжий.

– А что потом? – Нюся насторожилась, услышав про пассы рукой.

– А потом, когда я уже выпрямился, по принцам какой-то вздох как ветерком пробежал, и они влюбленными глазами на царевну и смотрели и ловили каждое её слово.

– И что она говорила?

– Да вот наказала всем принести ей перо, чешуйку и рог. А она выберет самого достойного.

– А тебе царевна понравилась? Тоже смотрел на неё влюбленными глазами? – отчего Нюся задала этот вопрос ей и самой непонятно стало, но ответ ждала с нетерпением.

– Царевна красивая, не спорю, черноволосая, чернобровая, высокая, – Карл, искоса посмотрел на Нюсю, – но мне такие не нравятся. Я солнечный свет люблю, а не ночь, – улыбнулся загадочно.

– А зачем выполнять задание поехал? – удивилась Нюся, ответ принца её озадачил, но порадовал.

– А ради интереса, и скуку развеять, да вон отца Полявия растрясти, – рассмеялся принц, вставая.

– О мон дью! – отец Полявий кряхтя тоже поднялся и произнес как бы про себя, – Бон а ту, бон а рьян.

“За все берется, не все удается”, смогла примерно перевести Нюся, а не слишком то отец Полявий рад этому путешествию, решила. Тоже встала и пошла к Душке, проверить свою любимицу. Вскоре, затушив костерок, и оседлав своих кто лошадей, а кто и мула, отправились минуя болотце дальше на северо-запад, к озерным землям. Вслед им понесся жуткий хохот кикиморы болотной.

Переход среди гористой местности оказался не особо трудным. До того, как подготовиться к нему, заночевали в межгорном селении. Там был постоянный двор. Животные и люди за ночь отдохнули, да с утра и отправились преодолевать горные преграды. Хотя особо и преодолевать то ничего не надо было, горная тропа была довольно широка и про-

топтана. Видать люди сновали туда и обратно везя в озерный край товары на обмен или продажу.

Пока ехали горной тропой Нюся обдумывала слова принца. А ведьма то хитра. Не сидела без дела эти три года. Силы накапливала. Как проклятье то её и в этом мире сказалось оригинальным методом. Здесь в основном мальчишки рождались, оказывается. А она одна единственная такая царевна. Сначала влюбляла в себя королевичей да принцев, задачу им ставила натаскать её волшебных ингредиентов для её целей. А потом отказывала всем. И подпитывалась их страданиями и любовным горем. Но ничего, если доберется Нюся до ведьмы, а она доберется, то дедов план сработает. Нюся готова к битве, не на жизнь, а на смерть. Главное, чтобы с её принцем ничего не случилось. Нюся и не заметила, что начала думать о принце, как о своем.

Вскоре, преодолев горы, они спустились на широкую равнину. Это и был озерный край. Действительно был. Когда-то.

Единственная русалка жила в озере около деревни, но народ деревенский отвел ручей, что втекал в озеро и наполнял его чистой проточной водой, под свои нужды, чтобы на поля вода текла. Поля то из-за нехватки дождей и солнца практически и не родили посевов. Вот люди, как могли, и выходили из положения.

В этой деревне решили остановиться на ночлег. Лошади устали, надо было дать им отдых и покормить. Да сходить на озеро, к русалке, попросить чешуйку с хвоста.

Оставив лошадей около постоянного дома, и отца Полявия с грачом следить за ними, Нюся с принцем отправились к озеру.

Озеро представляло плачевный вид, русалка, растеряв былую красоту, пристроившись на камне, уныло расчесывала гребнем свои когда-то роскошные волосы. Нюсе стало аж жалко её о чем-то просить. А принц галантно обратился к русалке с вопросом:

– Глубокоуважаемая, эм, госпожа русалка, что в такой печали сидите, аль обидел кто?

Русалка перевела взгляд больших грустных глаз на принца и немного оживилась, а то, мужчина появился в поле зрения, да хорошенький такой.

Нюся медленно подошла и встала рядом с принцем, да ещё и за руку взяла, ненароком показывая, что ей тут не светит. А принц и не возражал. Поднес Нюсину руку к губам и поцеловал. А после опять к русалке обратился:

– Можем ли мы помочь вам в вашей горе?

– Можете, что ж, можете помочь, староста деревни этой весь ручей отвел от озера на свои поля, а озеро мое гибнет и я вместе с ним, – пытаюсь выглядеть кокетливо, ответила русалка, – если б удалось вам обратно все вернуть, и уговорить старосту, я бы благодарна бы была, – и так на принца ресничками своими затрепетала, что Нюся чуть не расхохоталась. Усохшая, почти лысая, а кокетничает. Русалка, одним словом.

Нюся и принц пообещали спасти озеро. Вернулись в деревню и сразу, захватив по пути отца Полявия, отправились к дому старосты. Дом у старосты выглядел богато, с резьбой на окнах, с палисадником, а в нем уже отцветали хризантемы.

Дверь дома была плотно закрыта, а окна занавесками завешаны.

Нюся подошла к двери и хотела постучать в неё, но передумав, сделала незаметный пасс рукой и дверь распахнулась. Она, стоя на пороге поздоровалась и позвала старосту. Тот возник около покосившейся двери и заорал на всю деревню.

– Ведьма! Убирайся отсюда, ведьма!

Нюся вообще опешила от такого приема, и почему это староста решил, что она ведьма, с чего. Но не успела ничего даже сказать, как мимо нее проскользнул отец Полявий и налетел на старосту.

– Не ведьмя, а чаровница, вот те крест! – и, вынув нательный крест, осенил им с размаху и от души старосту по лбу.

Староста от такого аргумента окосел, глаза его сошлись у переносицы, и он глубоко задумался. Нюся укоризненно посмотрела на отца Полявия, а он пробормотал “миль пардон” и спрятался принцу за спину. Когда староста пришел в себя и в эту реальность, то видать от крестного осенения у него в мозгах все встало на место, и он спокойно уже пригласил их войти в дом. Там он выслушал Нюсино предложение, что она может амулеты ему заговорить на дождь, что всегда бу-

дет над полем, когда необходимо, но ручей надо вернуть обратно, чтобы в озерцо тек. Иначе русалка в их озере вымрет как вид. Староста согласился собрать народ на перекопочные работы завтра с утра. Довольные сделкой все разошлись по своим делам. Нюся, вернувшись в постоянный дом, взялась заговаривать амулеты, а принц с отцом Полявием пошли проведать лошадей. Вечером все собрались вместе, заказали сытный ужин, и после устроились на ночлег.

Утро возвестило просыпающийся мир громким многоголосьем, перестуком лопат, руганью мужиков, которые понять не могли зачем опять их заставляют тут закапывать, там раскапывать. Но со старостой никто спорить не стал и вскоре, после обеда, дело было закончено. Ручей полноводно понес свое русло к озеру, там русалка резвилась и плескалась в его водах, довольная жизнью, которая стала налаживаться.

В благодарность, русалка дала принцу чешуйку со своего хвоста. Да ещё, пользуясь отсутствием Нюси, бесстыдно зазывала навещать её, когда будет он в этих краях. Принц, как галантный кавалер, кивнул, но словами обещание не вымолвил, мало ли. А потом у него были совсем другие планы.

А староста от крестного благословения совсем другим стал. Добрым и отзывчивым. Вот что сила небесная делает то. И на радостях распорядился вынести на улицу столы и накрыть их угощением для дорогих гостей. Деревенские жители натаскали кто, что смог из своих домов и столы ломились от всевозможных “яств”. Когда все расселись за столами, ста-

роста взял слово и произнес благодарственную речь. Нюся торжественно вручила ему амулеты, объяснила как с ними работать, чтобы в определенном месте дождик вызвать. Потом принц Карл тоже взял ответное слово, произнес тост, и все выпили за здоровье медовухи. Отец Полявий, от души хряпнув медовухи, раздавал налево и направо свое благословение. Так и слышалось отовсюду его “же ву бени”. Гуляли до первых петухов.

С рассветом покинули эту гостеприимную деревеньку. Марала поехали искать в северные земли. По пути завернули в один из городков небольших, чтобы купить теплую одежду. Нюся приглядела себе в одной лавке полушубок, отороченный беличьим мехом. И так она смотрелась в нем изящно и гармонично. Отец Полявий телогрейку приобрел, чтобы под мантией грела. А принц приоделся в меховой теплый плащ, отороченный мехом нутрии. Также по мелочи прикупили обувь, шапки, рукавицы. От города взяли на север по компасу и продолжили путь.

Выехали они, уже как обычно, под вечер на берег очень красивого озера, покрытого льдом, до того гладким и блестящим в свете луны, что Нюся вспомнила как она в парке Горького каталась с подружками на коньках, и решила сюрприз сделать своим попутчикам. Магии для наведения мороза у нее достаточно, и она предложила Карлу и отцу Полявию представить, что они катаются на коньках, а ещё Нюся вложила немного силы в мр3 плеер, он так и висел все время у

нее на шею, как амулет, а что, он маленький по форме похож на жемчужину, и вот тишину округи нарушила бессмертная лунная симфония, а по сверкающей глади озера с мороками коньков на ногах каталась прекрасная пара, забывшая в танце обо всем. Отец Полявий попытался было выйти на лёд, да не устоял и на ногах, и после двух падений не стал испытывать судьбу, а просто стоял и смотрел как Нюся и принц накалывают вензеля по чистой глади льда. Красиво это у них получалось, душевно. Но музыка закончилась, и закончилось очарование танца. Карл остановился посередине озера, придерживая Нюсю за талию, видимо не хотелось ему отпускать свою прекрасную партнершу. А Нюся, смутившись, и чтобы разрядить обстановку, невпопад сообщила звонким голосом на всю округу:

–Техничность – 6,0, артистичность – 6,0! Победила пара Карл Кантыйский и Анна Белова! Первое место в местных олимпийских зимних играх!

И Нюся сделала реверанс. Карл, выдержал стойко такое заявление, не растерялся и тоже поклонился Нюсе, а отец Полявий как стоял, так и сел на снег с открытым ртом.

Нюся улыбнулась, перевела все в шутку и потянула принца за собой со льда на берег.

Конечно, Нюся скучала по тому миру, друзьям, бабушке и маме, хотя она всегда ожидала чуда, и оно к ней пришло, и здесь были её прадед, Анна. Но годы затворничества здесь в лесной избушке отнюдь не напоминали ей годы у бабушки

в деревне. Там была совсем другая вольная жизнь. Здесь – нацеленная на определенное дело, которое необходимо сделать. Поэтому Нюся порадовалась хотя бы такому призрачному подобию развлечения, как покататься на “коньках” по озеру.

На берегу, смеясь, подхватила отца Полявия, закружила, отпустила, да так, что бедный толстячок опять плюхнулся в снег. А про себя решила, что приключения, это здорово, и грустить больше она не будет.

Взобравшись на лошадей, все, под впечатлением, миновали озеро и въехали в редкий лесок. Решили устроить привал прямо на полянке, уже довольно припорошенной снегом. Но Нюся навела охранный купол, заговоренный только на их образы, а внутри купола развели костер. Вскоре на полянке стало тепло и уютно. Грач Герандий полетел куда-то осматривать окрестности. Перекусив кое-чем, повели разговор неспешный про то, как жили, чем занимались. В основном принц рассказывал про своё детство. Как он рос в королевстве своем, как воспитывался. Отец Полявий сидел и тихонько клевал носом, иногда вставляя односложное “ви”. Нюся в этот раз с осторожностью рассказывала о себе, все почти воспоминания Анны про жизнь тут, да и то не многое. Потом, наговорившись вволю, легли спать, укутавшись в одеяла.

И Нюсе ночью приспичило в кустики, она и поднялась с лежанки и тихонько прошла подальше от защитного купола

по тропинке к роскошному кусту орешника, но только за кустик то зашла, как её сзади по макушке кто-то и приложил. Очнулась Нюся, связанная в сторожке, а напротив нее три отвратные рожи сидят ухмыляясь.

– Попалась девица!

Нюся попыталась руками пошевелить, пасс сделать, ан нет, руки связаны, да видать веревкой против магии. Решила время потянуть и спросила:

– А зачем вы меня связали?

– Да как же, приказ царевны выполняем, – ухмыляясь ртом с гнилыми зубами, произнес один из браконьеров-разбойников. – Мы тебя ещё на озере заприметили. Да по портрету сличили.

– А какой приказ? – Нюся решила вопросы задавать короткие и много, чтобы время тянуть, надеялась, что помощь придет.

– Приказ выследить и поймать воровку, что умыкнула из царской казны драгоценность, – объяснили ей. – И твои портреты по всей столице развешены и мелким городам, и селам. Вот смотри! Да награда назначена.

И перед глазами Нюси появился её портрет, красивый, видать у ведьмы художник был в услужении хороший. Только какой-то шутник на этом портрете пририсовал ей усы и бороду. Нюся с усмешкой обратилась к разбойникам:

– Что ж вы бабу от мужика не отличили. На портрете усы и борода?

– И неправда, похожа ты: волосы и глаза, нас не проведешь.

Нюся совсем голову повесила, раз ведьма к таким мерам прибегла, то уже серьезно все стало. Конечно, Нюся собиралась прибыть в столицу, но на своих правах. И подобраться к ведьме, как они с дедом планировали. А вот такая ситуация ну никак не входила в их планы. Нюся продолжила разбойникам заговаривать зубы.

– А вы что здесь делаете? Неужели только за мной гоняетесь?

– Да мы, собственно, тут браконьерствуем, рогами вот разживаемся, дело прибыльное, хотя увидели в городе твой портрет и решили и тут подзаработать, тем более добыча то сама в руки пришла, – уже расхохотались все трое.

Нюся обвела сторожку взглядом и точно, в углу были свалены рога оленя. Где была сама туша Нюсе даже не хотелось знать. Наверняка в живых не оставили бедное животное. Браконьеры.

– Гринписа на вас нет, – в сердцах проговорила.

– Э, э, ты это, кончай тут словами всякими непонятными на нас тут выражаться, колдунья, – второй из разбойников грозно поднялся и уже хотел было подойти к Нюсе, но тут дверь сторожки сорвалась с петель и полетела в разбойников. Сразу за дверью в сторожку ворвались очень рассерженный принц с мечом в руках, грозный отец Полявий с дубиной, и грач Герандий.

–Как? – только и спросила Нюся.

–Грач нас разбудил, он видел, как тебя волокли сюда, эти... – быстро ответил Карл. – Подожди пока, сейчас разберемся тут.

Принц подскочил к одному разбойнику и вдарил рукояткой меча по самому больному месту, по темечку, тот прилег отдохнуть. А отец Полявий другому дубиной промеж ног залупил. Второго отправили в нокдаун. Грач тоже не сидел без дела, подлетел к третьему, самому плюгавенькому браконьеру и тюкнул того своим твердым клювом в глаз. Тот, то ли от испуга, то ли от боли, свалился в обморок сам. Принц подбежал к Нюсе и развязал веревки.

– Как ты? – спросил, присел перед ней на корточки и заботливо в глаза заглянул.

Как он все-таки на Василия похож и глаза такие голубые и так нежно смотрят на неё. Нюся в благодарность за спасение поцеловала Карла в щеку. Он аж засветился прям весь.

Пока Нюся приходила в себя, принц вместе с отцом Полявием связали браконьеров той же веревкой. И оттащили в уголок, путь лежат там, пока не очухаются.

Оглядевшись, принц увидел рога, что набраконьерствовали эти разбойники.

–Ведь ничего плохого в том не будет, если я возьму себе небольшой рог, – обернулся принц к Нюсе.

– Конечно, мы это заслужили, – согласилась Нюся.

Вышли из сторожки, дверь обратно прислонили, не ва-

ляться же добру.

Отец Полявий на обратном пути все время бормотал молитву во спасение: “Нотр Пэр ки э о сьйо, кьо тон ном суа санктифьйэ...”

Вернулись в лагерь, собрали вещи. Нюся убрала охранный контур. А то отец Полявий и принц все тут оставили, и без раздумий бросились её спасать, когда грач Герандий с заполошным карканьем влетев в контур, начал кружить над их головами.

Собрались быстро, оседлали лошадок, принц положил в седельную сумку прихваченный рог. И направили своих лошадей напрямик в столицу. Прямо к ведьме в гости. Пока ехали, принц задумчиво сидел, а потом повернувшись к Нюсе проговорил:

– Знаешь, надо тебе как-то внешность изменить, а то, я так понял, портреты твои по всем городам и в столице развешаны. Не объяснишь почему?

– Объяснила бы, но не моя это тайна, – отвертелась Нюся. – А внешность изменим, есть у меня задумка одна, надо только до ближайшего города добраться. А пока платочком прикроюсь, да шапку натяну по глаза.

Больше принц вопросов не задавал, а Нюсе и тем более разговаривать не хотелось. Чем ближе к столице подъезжали, тем она все чаще дедов план в голове проворачивала так и сяк. Получится ли у неё к ведьме подобраться, да оторопь на неё навести, как дед придумал, да потом в избушку привезти.

А там уже они вместе сообразят, что дальше делать.

В небольшом городке, первом попавшемся на их пути, Нюся напрямик к лавке проехала, где всякие мелочи женские продавались. А принца и отца Полявия на улице ждать оставила. В лавке она попросила лавочника продать ей сурьмы для глаз, да ещё дать ей сажи из печки и зеркало. Сурьмой она подвела глаза, сильно в духе готов, сажей, смешанной с жиром, подкрасила губы, да ещё типа теней вокруг глаз навела. А на голову натянула черный платок, подвязав его по типу шахидки. Морок в данном случае ненадежен. Все время думать надо, поддерживать, а силы магические ей нужны были.

Через полчаса Нюся появилась перед их очами во всей намалеванной красе.

От увиденного у принца глаза выпучились из орбит. А у отца Полявия аж челюсть отвисла, и он, от потрясения вспомнив русский язык, перекрестился и пробормотал:

– Свят, свят! – и покрепче стиснул свой нательный увесистый крест.

– Ну ты и впрямь изменила внешность, – принц все ещё пялился на Нюсю, – если б не знал голос, вовек не догадался!

Тут, сидевший на плече у отца Полявия грач, покосился на Нюсю и недоверчиво произнес.

– Дрру-жба?

– Да Гешенька, дружба, это я Нюся, – ответила и протянула руку, чтобы погладить грача. Тот сначала даже отшат-

нулся, но узнав по голосу, разрешил себя погладить.

– Во, даже птица от тебя шарахается! – рассмеялся Карл. – Где же такая мода?

– Да есть далеко одно место! – вздохнула Нюся. – Ладно поехали в столицу. Я готова.

Глава 7

В столицу приехали за полночь. Расположились недалеко от дворцовой площади в престижной гостинице, благо золото имело свой вес везде. А в столице даже ночью все сверкало и переливалось всеми красками. Наутро было объявлено о возвращении всех участников состязания. Королевичей и принцев соберут опять на дворцовой площади, и они смогут похвастаться добытыми предметами. И ожидать, кого царица из них выберет. Наивные.

Перед завершением своего задания Нюся была, как никогда, только на нем сосредоточена и серьезна. За поздним завтраком сидела задумчивая, невпопад отвечая на вопросы принца.

– А не хочешь принять мое приглашение, и отправиться с нами в королевство, – спросил уже напрямую Карл, видя, что его тонкие намеки об этом она не воспринимает.

– А мне ещё необходимо закончить одно дело, – Нюся подняла на принца взгляд, – и тем более, вам лучше отправиться домой одним. Тут скоро будет твориться такое, что и по-

мыслить невозможно.

– А с тобой нельзя? – Карл был как-то непонятно настойчив.

Другая бы на её месте все бы поняла, но мысли Нюси в этот момент были далеки от романтики, сосредоточившись на плане.

– Со мной опасно будет, – Нюся в очередной раз посмотрела на принца и отца Полявия, – но вам большое спасибо за компанию, и что помогли до столицы добраться.

– Пожалуйста, – сник Карл.

– Сюр ле фемм, – пробормотал наставник принца.

– Я действительно очень вам всем признательна, но здесь меня ждет дело, исполнить которое я поклялась своему деду, – чуть не со слезами на глазах, проговорила Нюся.

– Так позволь нам помочь? – ещё раз попросил Карл. – Я не могу, и не хочу тебя оставлять, потому что...ты мне дорога...очень...стала.

– С этим я должна справиться одна, но на дворцовую площадь пойдем вместе и, если получится, во дворец, – Нюся специально говорила четко и твердо, чтобы донести до принца свою мысль, что придется расстаться. Хотя где-то внутри себя самой она понимала, что ну совсем не хочет расставаться с этими нежными голубыми глазами.

– Я понимаю, – тихо произнес Карл. – Мы проводим тебя во дворец, а потом уедем, потому что никто здесь меня не будет больше удерживать.

– Так уж и никто, а царица? – горько усмехнулась Нюся. Ну вот зачем она беридит и себя, и его.

– Ты не слышала меня? Царица мне и даром не нужна, – Карл поднялся и направился к выходу из гостиницы.

Нюся вздохнула и тоже пошла вслед за ним. Отец Полявий догнал их уже подходящими к площади.

Народу днём на площади было тьма тьмушая. А как же такой балаган будет устроен опять. Сначала праздничное представление, скоморохи, акробаты, жонглеры на проволоке. А ближе к вечеру принцы и королевичи выстроятся в ряд перед балконом царицы, она выйдет и, вот будет умора, опять всем откажет. И они, посрамленные, поедут восвояси. А предметы, добытые непосильным трудом и в приключениях, она заберет для своих нужд. Царь опять осерчает, будет грозиться заточить её в башню. Да все опять обойдется, до следующего года. А в завершении, опять же для народа, фейерверк.

Но сегодня не учли один непредвиденный элемент действия – Нюсю.

Она для похода во дворец смыла с лица всё накрашенное и осталась как есть, все равно в такой толпе никто на неё и смотреть не будет, взгляды обращены на царицу.

Однако как она ошибалась. Когда принцы и королевичи выстроились перед балконом и царица на него вышла вместе с царем, взгляд царицы-ведьмы четко нацелился именно на Нюсю, которая стояла рядом с наставником принца,

а тот в свою очередь немного позади Карла. Царевна долго смотрела на Нюсю, потом повернулась и прошептала что-то на ухо царю. Царь-батюшка подозвал стражу и направил её напрямик к принцу. К её принцу. У Нюси глаза сузились от гнева. Что задумала эта мерзавка. Но оказывается их всех вместе пригласили во дворец. Всех. Удача пока была на стороне Нюси.

Когда они проходили во дворцовые ворота, по площади разносился обреченный гул отверженных принцев и королевичей. И восторженные вопли народа. Нюся перед тем, как войти в ворота, кинула взгляд вверх на башенку слева, там на шпиле примостился её верный грач Герандий. Нюся подумала про себя, что хорошо это, будет кому весточку деду отнести, если что не так пойдет.

Проведя их в царские палаты, стражи встали по бокам тронов, ожидая, когда появятся Государи. Царь вошел в зал с балкона первым, а за ним шествовала царевна. Она тоже выросла и похорошела. И правду говорил Карл, была стройна и прекрасна в роскошном наряде. А то, что внутри неё черное зло притаилось, наружу никак не отобразалось. Царь пригласил принца и отца Полявия расположиться в креслах около трона, а сам подошел к Нюсе.

– Если бы моя душечка мне на тебя не указала, я бы и не узнал тебя, Аннушка, – приветливо проговорил царь. – Как живешь? Давненько вестей от тебя не было. Забыла нас небось. А ты помолодела то на вольном воздухе. Хотя, чаро-

дейке ли года считать.

А вот это прокол, на царя то Нюся и не рассчитывала, также как и не думала, что таким образом все узнается. Карл и так сидел, удивленно поглядывая на них. Отец Полявий вообще насупился. И царевна-ведьма смотрела с интересом.

Нюся решила придерживаться их с дедом выверенной версии.

– Да, царь-батюшка, вот приехала на праздник посмотреть, как в этом году царевна себе жениха выбирать будет, – и многозначительно посмотрела в сторону царевны. Та и бровью не повела.

– И вижу, что выбрала? – повернулась с вопросом уже к царю. А тот поморщился, и помотал головой, отрицая.

– Да какой там, Аннушка, не выбрала опять никого, просто думала, что этот принц с тобой, – царь вопросительно посмотрел на Нюсю.

– Нет, я их не знаю, просто рядом стояла, – и пристально посмотрела прямо в глаза Карлу. Он понял все, умничка, и вставая с кресла и, поднимая за собой отца Полявия, поспешил откланяться.

– Ваше государево, мы, с вашего позволения, покинем вас, а то в дорогу надо собираться, раз такое дело, придется ни с чем возвращаться обратно, – бочком пробираясь к выходу, обронил принц, волоча за собой упирающегося наставника.

– Ну почему же ни с чем? – вдруг произнесла царев-

на-ведьма, – есть у меня подарочек вам на дорогу.

И все произошло в одно мгновение. Ведьма вскинула руки синхронно, вместе с Нюсей, проговаривая слова заклятья. Но Нюся успела первая, навеяла на ведьму заклинание оторопи. Потом быстро, пассом руки, усыпила и царя, и стражу его, до кучи и принца с наставником. Потом очнутся, разберутся что и как, а Нюсе спешить надо, из-за вмешательства ведьмы, заклинание не стойкое наложилось, времени в обрез, а ещё до избушки доехать надо, благо на лошадях, да по прямой близко. Из дворца вывела царевну тайным проходом. Недалеко в лесочке оставила, а сама в гостиницу за своей Душкой метнулась, да там и для царевны-ведьмы тоже коня прикупила. Не пешком же ей шлепать до избушки. А так все быстрее. Когда уже в лесочке усаживала ведьму на коня, да сама садилась на Душку, грач Герандий прилетел и устроился на плече. Так и поехали к деду. При подъезде к избушке грач сорвался с плеча и полетел вперед, радостным карканьем оповещая всю округу об их приближении.

Дед ждал на крыльце, все такой же, как и был, т.е. кот. Пока.

Ведьму сняли с коня и провели в избушку. Сегодня, уже скоро, ночью опять взойдет красная луна. И они попытаются известить ведьму, как и планировали...

В избушке ведьма неожиданно вышла из магического ступора, видать Нюся не рассчитала правильно время, долго добирались сюда, и вмиг набросила волшебные путы на кота,

тот не успел ничего и поделывать. План их просто трещал по швам. Ухмыльнувшись, повернулась и приказала Нюсе начертить круг и расставить все камни вокруг. Иначе с дедом будет плохо, если та не подчиниться. Пока Нюся, против своей воли чертила, расставляла и писала, ведьма вынула из наплечной небольшой сумки и расположила рядом с кругом зеркало, порошок из чешуек и элексир из рога. Оказывается, все это у неё с собой было заготовлено. Элексир она выпила. А порошок рассыпала на половине круга, на своей половине. А зеркало так развернула, чтобы там отразились все, кто в круге стоять будет. Потом приказала Нюсе в круг встать.

– Закончились твои дела тут Михевасий, – ведьма решила поговорить перед завершением ритуала. – Не будет теперь тут тебя, а твоя плоть и кровь скоро превратиться в ничто, а я выберусь из этого мира. Ха-ха-ха! В образе твоей драгоценной внучки.

– Что б ты провалилась, проклятая, – прошипел связанный кот, – ничего у тебя не получится. Моя внучка сильнее тебя.

– Только ты в расчет не взял, что и я без дела не сидела эти годы, готовилась, неужели ты подумал, что я не учую магическую энергию? И что ты тут наворожил, мне тоже ведомо стало. Не забывай кровью связаны мы, кровью. Вот отметина от моей царапины даже под кошачьим глазом не заживает. Дотянулась я тогда до тебя проклятьем то своим. Да знала бы, что ты, молодой, такой строптивый окажешься, не пере-

носила бы тебя в этот мир.

– Провались на месте, злобная ведьма, жалею я, что тебя раньше изничтожить не получилось, когда был молод и силен. Постой, что значит не переносила? – кот наострил уши, что получилось забавно в его лежащем положении. Нюся тоже скосила глаза на ведьму.

– А ты думал, как тут появился? Ты вообще помнишь мать и отца своих?

– Не уверен, что они у меня были, приемьш я, – кот напряженно соображал, вспоминая свое прошлое тут.

– Как же, это я тебя мальцом ukrала у цыганки приبلудной, когда по миру тому путешествовала, да с собой при-тащила на свою голову сюда. Вырос ты, магом стал, думала вместе в мире этом жить будем, а ты и знать меня не захотел.

– А как цыганку ту звали? – вдруг спросила Нюся.

– Да какая разница теперь, ну Тшилаба, – ведьма посмотрела на Нюсю как на полоумную. – Редкое имя.

– Дед! – заорала Нюся. – Я встречалась с твоей матерью, это она мне нагадала, что я тут окажусь и тебя спасу, дед, я смогу, я все сделаю, но отомщу за тебя!

– Ну всё, пора заканчивать, – зло произнесла ведьма, – скоро уже и полночь.

– Без меня тебе круг не активировать, старая поганка, – опять прошипел кот, – а я человеком теперь не смогу обернуться, так что не выйдет сегодня. И никогда.

– Ошибаешься, кровники мы, а заклинания твои я слы-

шала, могу повторить, – и ведьма прошла по кругу дотрагиваясь и активируя камни.

– Прости меня внучка, – кот обреченно лежал около круга, – прости.

Нюся стояла в волшебном круге вместе с ведьмой почти вплотную и не могла пошевелиться. Кот лежал рядом связанный. Ведьма готовилась произнести заклинания.

Тут внезапно распахнулась дверь и в комнату влетели друг за другом Герандий, Карл, наставник, и бросились, не раздумывая, в круг. Зеркало порывом ветра сдуло от круга. А также и порошок.

Карл обнял Нюсю сзади за плечи и прижал к себе, наставник взял за правую руку, грач сел на плечо, а кот исхитрился, подполз и дотронулся лапой до левой ноги.

– Что вы творите, ироды, ничего у вас не получится! – страшным голосом вскричала ведьма.

– Мы тебя уничтожим! – проговорил кот.

– Как же это произойдет? Что у вас есть для этого? – засмеялась ведьма и грозно подняла руки чтобы сделать последний пасс.

– Пока есть на свете любовь! – воскликнул Карл, крепче обнимая Нюсю.

– И вера, – проговорил отец Полявий, сжав в руках нательный крест.

– Дрру-жба, – молвил грач.

– И надежда, – тихо закончил кот.

Нюся сосредоточилась, подкрепленная такой помощью, и направила все свои магические силы прямо на злую ведьму, проговаривая заклинания, пока та онемела от злости и удивления. Не выдержала ведьма болотная такой огромной магической мощи, что хлынула в неё и потекла по всем венам и заполнила все уголки её тела, и лопнула... как мыльный пузырь...

Эпилог

Весна ранняя наступила в этом году. Подснежники во всю вылуплялись из-под остатков снега и тянули свои нежные головки к теплему солнышку. Из дальних зимовий вернулись грачи. В лесу просыпались ёжики и медведи. Даже выхухоль выползла на прогретый речной бережок чтобы послушать весеннюю капель. Дрозд-рябинник запел приветственную песню весне, примостившись на верхушку огромной ели. Природа сбрасывала с себя зимние оковы и просыпалась ото сна. Деревенские ребята и взрослые готовили соломенные чучела. Их потом будут сжигать на пригорке чтобы ознаменовать приход весны. В городах тоже все готовилось к празднику весны, накрывая прямо на улице длинные столы с разными кушаньями и особенными печеными лепешками.

И природа, и люди радовались новой жизни...

На большой, празднично украшенной, полянке перед лесной избушкой собрался приглашенный честной народ вместе с нашими недавними героями.

Михевасий обернулся снова человеком, проклятие болотной ведьмы было снято. И теперь поведет Анну под венец, как единственный представитель рода. А освещать брак взялся отец Полявий. Со стороны жениха, Карла, свидетелем выступал грач Герандий, а со стороны невесты отстоял это право наш старый знакомый лесовик...

Где-то там, за неведомыми тропами, есть другая чудесная жизнь.

*Непонятная и таинственная, но прекрасная, согласись.
Обернется время обратно ли, или вперед побежит,
Но где-то там невероятная и замечательная есть жизнь.*